

БЕРЁЗА

Как белоснежная ракета на старте она стояла, устремлённая в синее небо. Ромашки в зелёной траве-мураве весело кивали ей своими золотистыми головками, колокольчики отзванивали минуты, а маленькие полевые гвоздики отсчитывали сиреневые «часики».

Когда неожиданно в рощу залетал проказник ветер с южного моря, плачущие ивы всплеснув зелёными ветвями, шептали-перешёптывали новости, которые он шептал им своим тёплым дыханием. Зимой, в застывшее царство задремавших под снегом деревьев врывался злой и свирепый ветрище с северных гор. Он дул и хлестал ледяными осколками белый ствол, осенние листочки седили от мороза и осыпались. Жёлтые монетки листья лежали на снегу данью непогоде. Берёза стонала и гнулась, стонала и гнулась. Но всегда выпрямлялась и ранней весной выпускала в солнечный мир свои золотые стрелы-серёжки. В кроне берёзы поначалу робко, а затем всё громче и от всей души начинали щебетать и кричать Дети – птенцы.

Её родная рощица росла в загадочных и удивительных лесах Приморского края. В первой линии обороны от злых ураганов стояли кряжистые дубы – Отцы, затем корабельные сосны – Матери с медными звенящими стволами-свечами и горящей на солнце смолой-слезой. Во-втором ряду, забором колючим, стояли Братья и Сёстры – высокие ели, оградкой садовой – Друзья: красный шиповник, и голубой тёрн. Это большое семейство кустов и деревьев росло здесь давным-предавном, корни и ветви сплелись, и уже новая зелёная поросль тянулась из-под прикрытия старых деревьев.

Лишь иногда в царство лесное забредали люди. Они приходили обычно под осень, собирали ягоды и грибы, встревожено перекликались, словно птицы, чтобы не заблудиться. Когда они уходили с полными лукошками лесных даров, вновь наступала живая тишина. Журчала вода, шептала листва, чирикали птицы и жужжали неугомонные пчёлы.

В один погожий летний день проходил через рощу странный человек. Увидел он нашу берёзу, и приглянулась она ему. И так ходил вокруг неё и так, любуясь, разглядывал и будто с ней разговаривал: «Хороша, а ведь хороша». Ещё не раз приходил этот странный человек и с каждым разом был как будто ближе и понятнее. Он проводил по гладкому белому стволу мозолистой жёсткой ладонью и, запрокидывая голову, улыбался, глядя в небо голубыми глазами. Однажды он не пришёл, а Берёза уже привыкла к нему, она ждала и мечтала вновь увидеть его голубые глаза, услышать ласковые слова.

А его всё не было и не было. Она перестала шептаться с подругами берёзками, храня свой сердечный секрет. Даже дети-птицы притихли, боясь нарушить задумчивость, а вскоре и вовсе улетели в другую берёзовую рощу.

И вот он вернулся вместе с другим человеком, и гордо показывая на свою избранницу, сказал:

«Смотри! Какая природная мощь? Ствол ровный и стройный! Много хороших досок из такого дерева получится. Давай руби!»

Замахнулся дровосек тяжёлым топором, а тот зазвенел, отскочил в сторону, да и стукнул его по больной ноге. Заохал человек, запричитал, закрутился вьюном. Тогда его товарищ за топор взялся – и вновь неудача. Отлетает топор от дерева, будто оно заговорённое. Ушли дровосеки ни с чем.

А Берёза осталась стоять, словно окаменевшая от обиды, только слёзы текли соком берёзовым три дня и три ночи. Кора у Берёзы стала серовато-кремовая, почти бежевая, а древесина очень твёрдая и тяжёлая. Вот так и появилось на Дальнем Востоке новое дерево – «Берёза железная».

СКАЗКА О ГОЛУБОЙ ЕЛИ

Родилась хризантема под елью. Она тянулась прямо к солнцу и не подозревала, что попадет в колючие объятия. Голубая ель, случайная соседка цветка, давным-давно украшала разноцветную клумбу у стен старинного замка.

«Ах, какое несчастье – жить в окружении острых иголок!» - думала нежная красавица в белоснежной вуали. Ей бы, конечно, хотелось цвести среди роз и левкоев, георгинов и гладиолусов, в веселой компании пестрых подружек. Хризантема ежилась и фыркала, выпуская свои темно-зеленые листочки. Листочек за листочком, листочек за листочком. Она горделиво задирала головку, распуская свежие бутоны. Цветок за цветком, цветок за цветком.

Ель только виновато молчала и проливала смолистые слезы. Но когда вихрем налетал сильный северный ветер, изо всех сил старалась укрыть ветвями и в то же время не задеть пушистую недотрогу голубыми иголками.

Дни проходили за днями. Прошли дожди, и опали листья с березы. После жаркого лета и теплой осени острым инеем подкралась зима.

Однажды пришли садовники и срезали сверкающими ножами все-все цветы с клумбы. Но никто не заметил хризантемы в еловых объятиях.

Елочка грустно молчала. Она знала: скоро-скоро ударят морозы. Благодарная за спасение осенняя принцесса сама заговорила нежно и ласково. Они болтали о всяких пустяках и не могли наговориться всю долгую ночь. Ночь была звездная-звездная, а под утро ударил мороз. И замолк разговор навсегда и на полуслове...

Спустя месяц, умирая в новогоднем убранстве посреди ослепительного дворцового зала, елочка источала аромат хвои и вспоминала: «Ах, так же пахли листья моей хризантемы...»

ЛИАНА И ПАЛЬМА

Под пологом тропического леса, в привычной тесноте и мраке они, конечно, оказались рядом – Лиана гибкая и молодая Пальма. Поплакавшись росой друг дружке, как трудно в одиночку пробиваться к солнцу, они немного помолчали, и Пальма первой предложила:

– Цепляйся за меня! Я буду расти день ото дня и подниматься к свету, и ты за мной. И будем радоваться вместе набухшим почкам и первому цветку на тонких стебельках. Я поддержу плоды и напою их влагой, солнцем обогрею. Согласна?

– Да! Уже привыкла любым росточком опираться на твой могучий и шершавый ствол, и корни туго так переплелись, что нет нужды их разбирать: твои – мои.

Вот так, в объятьях тесных, их годы полетели, лишь изредка удары ветра с океана или злые бури качали листья на верхушке Пальмы, она росла, росла... все медленнее с каждым годом. Ну, а Лиана? У нее все распускались чудные бутоны, и созревали семена и разносились ветром.

Но что это? Лиана выше Пальмы? Куда же дальше? Все тянется верхушечная почка навстречу солнцу, раскачиваясь на ветру змеиной головкой.

Вдруг теплый тропический ливень со страшной силой на джунгли обрушился, река воды стремительным потоком по склону скользкому промчалась, сбивая на своем пути все слабое, непрочное. И с поднебесной высоты упала Пальма, подмяв Лиану своим стволом, и корни оголенные разъединились. Лиана застонала от боли и бессилья:

– Подняться ты должна и вновь бороться!

– Зачем? – в ответ вдруг услышала. – Мне хорошо здесь, где тепло и сыро, и ты со мной. Верь, мы оплетены кольцом зеленым на века. Смотри, кругом нежнейшие ростки – ведь это наши дети. Оставь безумную борьбу, я не хочу стремиться к свету ценой мучений бесконечных.

На этом можно бы поставить точку в грустной сказке, и вновь начать другую о Лиане. Как буйно зелень завоевывает джунгли, как вновь Лиана рвется к солнцу!